

На правах рукописи

ПШЕГОРСКАЯ Юлия Валерьевна

**МОЛОДЕЖНЫЕ НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ
В РУССКОЙ АНТРОПНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
НАЧАЛА XXI ВЕКА**

(на материале студенческих неофициальных именований,
используемых в живом общении и в виртуальной коммуникации)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж

2013

Работа выполнена на кафедре русского языка,
современной русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО
«Воронежский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **Загоровская Ольга Владимировна**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка,
современной русской и зарубежной
литературы (ФГБОУ ВПО «Воронеж-
ский государственный педагогический
университет»)

Официальные оппоненты: **Ковалев Геннадий Филиппович**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой славянской
филологии (ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»)

Королева Инна Александровна,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и методики его
преподавания (ФГБОУ ВПО «Смоленский
государственный университет»)

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Южный федеральный
университет»

Защита диссертации состоится «25» декабря 2013 г. в 13³⁰ час. на засе-
дании диссертационного совета Д 212.038.07 при Воронежском государст-
венном университете по адресу: 394000, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд.
85.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ВГУ. Текст авторе-
ферата размещен на официальном сайте ВГУ: <http://www.vsu.ru>

Автореферат разослан «20» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Голицына Т. Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проприальная лексика – неотъемлемая часть лексической системы любого языка. В отечественной лингвистической науке изучению собственных имен традиционно уделяется значительное внимание [См., например, работы: Белецкий, 1972; Бондалетов, 1983; Голомидова, 1998, 2005; Зинин, 1972; Зубкова, 2005, 2009; Карпенко, 1970, 1984; Ключева, 1980; Ковалев, 1982, 1992, 2000, 2002; Королева, 2000, 2001, 2002а, 2002б, 2002в, 2003, 2008, 2012; Крюкова, 2004; Никонов, 1974, 1983, 1988; Рылов, 2006; Суперанская, 1973, 1979, 1981, 1988, 2000, 2004, 2008; Супрун, 2000, 2002; Подольская, 1990; Рут, 1996, 2001; Фоякова, 1990 и многие др.].

Наибольший исследовательский интерес представляют собой антропонимы: словесные единицы названного разряда имен собственных способны концентрировать в себе чрезвычайно разнообразную лингвистическую и экстралингвистическую информацию. Ср., например, высказывание профессора И.А. Королевой: «...языковой и внеязыковой план в антропонимии взаимосвязаны и взаимообусловлены, и весь процесс развития именовании человека – непрерывный поиск наиболее удобной формы, в высокой степени отвечающей потребностям коллектива в четкой идентификации личности, юридически закреплённой и соответствующей традициям, обычаям, своеобразной моде и, естественно, времени» [Королева И.А. Становление русской антропонимической системы: дис. ... доктора филол. наук. – Москва, 2000. – С. 4].

Эпоха рубежа XX-XXI веков ознаменована интенсивными глобализационными процессами и массовым распространением информационных технологий в мире, что, очевидно, не могло не отразиться на состоянии русского языка в целом и его антропонимической лексики в частности.

Среди антропонимических категорий, составляющих совокупность идентификационных средств для выделения человека в социуме на современном этапе его существования, разграничиваются категории официальные и неофициальные. В официальную антропонимическую формулу в России в настоящее время входят фамилии, личные имена, отчества (так называемая формула ФИО). К неофициальным антропонимам относятся прозвища и псевдонимы, функционирующие в живом общении, и так называемые никнеймы (сетевые имена), функционирующие в виртуальной коммуникации.

Несмотря на масштабную популярность и доступность Интернет-коммуникации, её научное лингвистическое осмысление только начинается [См. работы: Галичкина, 2001; Трофимова, 2004; Асмус, 2005; Горошко, 2007; Кузнецова, 2008; Лутовинова, 2009; Морослин, 2010; Аникина, 2011; Щипицина, 2011 и др.].

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблемам комплексного изучения современных молодежных неофициальных именовании и выявлению типологических особенностей и основных характеристик исследуемой антропонимической лексики в разных сферах её функционирования.

Объект исследования составляют категориальные, языковые и гендерные особенности молодежных прозвищ и сетевых имен (никнеймов) как *основных* неофициальных онимов современной русской антропонимической системы, функционирующей на рубеже XX-XXI веков.

Предметом исследования являются неофициальные молодежные антропонимы (молодежные прозвища и сетевые имена, так называемые никнеймы), функционирующие в современном живом общении и в виртуальной коммуникации как часть антропонимической системы русского языка в новейший период его истории. Выбор в качестве предмета исследования молодежных онимов обусловлен социальной значимостью соответствующей группы носителей русского языка, широким распространением среди современной молодежи новых видов коммуникации и новых способов вербального общения.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена динамическими изменениями в русском антропонимиконе на рубеже XX – XXI веков, возникновением нового лингвистического феномена русской антропонимической периферии – сетевых имен, а также отсутствием комплексного сопоставительного исследования типологических, семантических, словообразовательных и гендерных особенностей неофициальных именовании в целом. Актуальность рассматриваемой в диссертации проблематики определяется также значимостью для современной лингвистики проблем, связанных с «изучением коллективной языковой личности и созданием речевых портретов различных социальных групп носителей национального русского языка» [Загоровская О.В. Речевое портретирование социальной группы как задача современной лексикографии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2013. – №2. – С. 174].

Степень разработанности проблемы. В отечественной лингвистике существуют исследования, посвященные тем или иным аспектам научного изучения различных разрядов неофициальной антропонимной лексики. Анализу прозвищных лексем в историко-этимологическом, функциональном, прагматическом и лексикографическом аспектах посвящены работы Ю.Б. Воронцовой (2002), Т.Т. Денисовой (2007), Х. Вальтера, В.М. Мокиенко (2007), Н.А. Волковой (2007), Е.С. Шостки (2009), И.С. Стахановой (2011); словообразовательные и функциональные аспекты изучения современных псевдонимов разрабатывают К.С. Мочалкина (2004) и Т.Т. Джарасова (2013);

к проблемам лингвистического статуса сетевых имен, а также возможным вариантам и направлениям их классификаций обращаются М.В. Голомидова (2005), Н.А. Ахренова (2009), Т.В. Аникина (2010), А.С. Балкунова (2011), В.В. Казяба (2011), М.Л. Якунина (2013). Однако, как показывает анализ, существующие работы затрагивают лишь отдельные аспекты изучения неофициальных именовании и в целом исследований, ориентированных на комплексное описание неофициальной антропонимической лексики современного русского языка до сих пор не существует.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационной работы заключалась в комплексном изучении современных молодежных прозвищных и сетевых имен, ориентированном на выявление и сопоставление лингвистических особенностей названных именовании, определение их основных типов, а также тенденций в области периферийного ономообразования в русском языке новейшего периода (начало XXI века).

Достижение поставленной цели предполагало последовательное решение **следующих задач:**

1) определение теоретических оснований исследования (в первую очередь, определение смыслового наполнения основных теоретических понятий, необходимых для изучения современного антропонимикона, и решение вопроса о месте неофициальных именовании в системе современной русской антропонимии);

2) выявление молодежных индивидуальных прозвищных и сетевых имен, бытующих в настоящее время в неофициальном русском антропонимиконе;

3) определение типов неофициальных молодежных именовании, функционирующих в современном живом общении и в виртуальной коммуникации, и их сопоставление;

4) описание и сравнение лексико-семантических и словообразовательных особенностей современных молодежных прозвищ и сетевых имен;

5) определение и сопоставление способов конструирования гендерной идентичности в молодежных прозвищных и сетевых именах;

6) выявление сходства и различия в способах и средствах, применяемых авторами молодежных прозвищных и сетевых имен, в целях создания экспрессивных языковых единиц;

7) определение лингвистического статуса и функций сетевого имени как основной номинативной единицы современного виртуального коммуникативного пространства и прозвищного имени как основного неофициального антропонима, используемого в современном живом общении.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по русской антропонимике, общей теории имени собственного, лингвистике Интернета, а также по лексикологии и проблемам развития языка.

С учетом имеющихся в современной лингвистике идей в области изучения неофициальных именовании, к периферии антропонимического субполя в ономастическом поле русского языка новейшего периода в настоящем исследовании относятся прозвища, псевдонимы и сетевые имена.

В исследованиях, посвященных современным неофициальным именованиям, термин *прозвище* однозначен и употребляется лингвистами для передачи понятия, определяющего некое дополнительное (факультативное) неофициальное именование человека, как правило, имеющее экспрессивно-оценочные характеристики и функционирующее в рамках определенной социальной группы [См.: Денисова, 2007; Стаханова, 2011; Шпар, 2012 и многие другие]. Мы также будем пользоваться термином *прозвище* в указанном значении и считать равнозначным ему словосочетание *прозвищное имя*.

Понятие *сетевое имя* (*никнейм*) до настоящего времени не имеет общепринятого определения, а обозначаемое данным термином явление не получило в современной научной литературе достаточно полного описания.

В работах современных лингвистов встречаются различные наименования для обозначения данного явления: например, *псевдоним* [Резанова, Мишанкина, 2004], *интернет-псевдоним* [Мочалкина, 2004; Цепкова, 2011], *ник* [Овчарова, 2008], *сетевое имя* [Лутовинова, 2009], *никомим* [Аникина, 2011], *компьютерное имя* [там же] или *псевдопрозвище* [там же], *кибер-имя* [Стаханова, 2011], *никнейм* или *сетевое имя* [Балкунова, 2012], *виртуальное имя* [Якунина, 2013] и многие другие.

В настоящей работе используется термин *сетевое имя*, под которым понимается виртуальный антропоним-самоименование, единица неофициальной искусственной номинации, используемая при коммуникации в различных сетях, как локальных, так и глобальных.

Исследовательская база работы составила 2775 антропонимов (из них 1353 молодежных прозвища и 1422 молодежных сетевых имени) и 8166 субъективных дефиниций, полученных в результате анкетирования. В ходе лингвистического эксперимента опрашивались студенты шести высших и средних учебных заведений г. Воронежа: Воронежского государственного университета, Воронежского государственного педагогического университета, Воронежского филиала Московского гуманитарно-экономического института, Воронежского филиала Санкт-Петербургского государственного университета водных коммуникаций, Воронежского института государственной противопожарной службы МЧС России, Воронежского государственного промышленно-технологического колледжа.

Для решения поставленных задач в работе использовались традиционные общезыковые и ономастические **методы** [См. подробнее об этом: Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х.

Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А.П. Непокупный. – М., 2009. – С. 192-220]: метод инвентаризации ономастического материала; классификационный метод; методы словообразовательного и структурного анализа имен собственных; метод анализа вариантов личных имен; сопоставительный метод, позволяющий выявить общие и специфические лингвистические особенности рассматриваемых онимов; метод количественной обработки экспериментальных данных, а также метод анкетирования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что данная работа представляет собой первое монографическое исследование, посвящённое комплексному сопоставительному изучению неофициальных молодежных имён собственных, представляющих современный русский молодежный антропонимикон и функционирующих в живом общении и в виртуальной коммуникации. В работе впервые выявлены, системно проанализированы и описаны общие и специфические особенности молодежных прозвищ и сетевых имен как основных неофициальных антропонимов, функционирующих в современной антропонимической системе русского языка (в начале XXI века).

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что она вносит вклад в решение проблем русской антропонимии в целом, в развитие теории имени собственного с учетом новых сфер бытования русского языка, а также расширяет научные представления об особенностях динамического развития русского антропонимикона на рубеже XX-XXI вв. Результаты работы свидетельствуют об активно формирующемся направлении виртуальной ономастики в отечественном языкознании.

Обоснованность и достоверность научных результатов. Теория исследования построена на известных достижениях современной лингвистики в области антропонимики, русской лексикологии и лексикографии, теории развития языка, социолингвистики, прикладной лингвистики, теории коммуникации, а также в области общей теории имени собственного. Выводы работы базируются на анализе и обобщении современных лингвистических знаний в области рассматриваемой проблематики, анализе значительного объема практического материала (2775 лексических единиц и 8166 субъективных дефиниций), использовании современных методов сбора и обработки лингвистических данных.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его материалов, выводов и результатов в преподавании курсов функциональной стилистики русского языка, разговорной речи и риторики, теории коммуникации, в спецсеминарах и спецкурсах по антропонимике русского языка и по ономастике в целом, а также в лексикографической практике при подготовке общего словаря русских прозвищ.

Отдельные наблюдения и положения диссертационного сочинения заинтересуют специалистов в области информатики и психологии при изучении особенностей языковой личности на разных уровнях (графическом, синтаксическом, лексическом и т.д.). Некоторые данные могут быть полезны при разработке рекомендаций по оптимизации коммуникативного взаимодействия в Интернет-пространстве и в вопросе юридического осмысления виртуальных антропонимов.

Апробация работы. О результатах работы докладывалось на VI и VII Всероссийских научно-методических конференциях «Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников» (Воронеж, 2006, 2008); VI и VII Международных учительских конференциях «Проблемы преподавания литературы, русского и иностранных языков в современной школе (Гуманитаризация образовательного процесса)» (Воронеж, 2007, 2008); Международной научной конференции «Активные процессы в современной лексике и фразеологии» (Москва, 2007); Международной научной конференции «Русский язык в современном мире» (Воронеж, 2007); Межвузовской научно-практической конференции «Модернизация российского общества на современном этапе» (Воронеж, 2010); Межвузовской научно-практической конференции «Социально-экономические, правовые и общегуманитарные аспекты модернизации Российской экономики» (Воронеж, 2011); Межвузовской научно-практической конференции «Мир и Россия в условиях перехода в новую экономическую и геополитическую эпоху» (Воронеж, 2012); VII Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2013).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета.

По теме диссертации опубликовано 15 научных работ, в том числе одна работа в издании, рекомендованном ВАК РФ. Общий объем публикаций – 3 п. л., из них лично диссертанту принадлежат 2,5 п. л.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и трех приложений, содержащих списки исследуемых антропонимов, образцы анкет и сопоставительные таблицы ответов респондентов.

Во **введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, материал и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе 1** «Место неофициальных именованных в системе современной русской антропонимии» определяются исходные теоретические положения, которые легли в основу исследования, характеризуются осо-

бенности развития русского языка в новейший период, рассматривается теоретическое осмысление понятий *неофициальное именование*, *прозвище*, *псевдоним*, *сетевое имя*, *русская антропонимическая система*, излагаются вопросы, связанные с развитием научных лингвистических знаний об антропонимической лексике и ее функционировании в современном русском языке.

В **главе 2** «Неофициальные молодежные именования, используемые в живом общении» излагаются результаты изучения современных прозвищ, функционирующих в повседневном бытовом общении. Дается общая характеристика названных онимов с точки зрения источников их пополнения, языковой выразительности, лексико-семантических особенностей, а также выявляются традиционные и специальные способы образования исследуемых антропонимов.

В **главе 3** «Неофициальные молодежные именования, используемые в виртуальной коммуникации» излагаются результаты изучения современных молодежных сетевых имен. В данном разделе работы представлены материалы по анализу названных онимов в сравнении с традиционными неофициальными наименованиями (прозвищами).

В **заключении** сформулированы основные выводы проведенного исследования.

В **приложениях** даются списки исследуемых мужских и женских молодежных антропонимов, используемых в живом общении и в виртуальной коммуникации, образцы анкет, использованных в лингвистическом эксперименте, образцы сопоставительных таблиц ответов респондентов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Неофициальные молодежные антропонимы в русском языке новейшего периода представлены двумя основными видами наименований: прозвищными именами, функционирующими в живом общении, и сетевыми именами, используемыми в виртуальной коммуникации. Названные типы онимов имеют неодинаковую степень распространения среди российской молодежи: доминирующим наименованием в русском неофициальном молодежном антропонимиконе в начале XXI века является сетевое имя.

Как свидетельствуют результаты проведенного нами с 2008 по 2013 годы лингвистического эксперимента, в ходе которого был опрошен 1361 человек в возрасте от 15 до 26 лет (812 лиц женского пола и 549 лиц мужского пола), сетевые имена более распространены среди исследуемой социальной группы, чем прозвища.

В процессе качественно-количественного анализа полученных в результате анкетирования неофициальных наименований было определено, что из 812 респондентов женского пола имеют прозвища 336 человек (45,1% от общего числа опрошенных лиц женского пола), а из 549 респондентов мужского пола имеют прозвища 312 человек (56,8% от общего числа опрошенных лиц мужского пола), тогда как сетевые имена имеют 614 респонденток (75,5% от общего числа опрошенных лиц женского пола) и 449 респондентов (81,8% от общего числа опрошенных лиц мужского пола).

Результаты статистической обработки исследуемых неофициальных именовании свидетельствуют также о том, что и прозвища, и сетевые имена наиболее активно используются представителями мужского пола, чем представительницами женского пола.

Думается, что явное преобладание молодежных сетевых имен над прозвищами, представляющими собой онимы, характерные для живого общения, отражает общую статистику по возрасту Интернет-пользователей в России (по данным, представленным ВЦИОМ на 20 мая 2013 г., самая большая доля пользователей Интернета в Российской Федерации приходится на возраст от 18 до 24 лет и составляет 76% из тех, кто ежедневно выходит в сеть), а также является следствием возрастающей значимости и распространенности Интернет-общения в современной России (Проникновение интернета в Россию и его последствия // Еженедельный опрос «Омнибус ВЦИОМ» [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114108>).

2. Различные сферы употребления молодежных прозвищных и сетевых имен обуславливают не только специфические лингвистические особенности данных словесных знаков (типологические, лексико-семантические, словообразовательные), но и определяют выбор их авторами разных средств и способов для создания выразительности как категориального признака неофициальных именовании: преимущественно графических и орфографических для сетевых имен и фонетических и лексических для прозвищ.

В процессе обработки анкетных данных было собрано **1353** неофициальных именовании, используемых в живом общении (из них – 761 мужское и 592 женских), и **1422** неофициальных именовании, используемых в виртуальной коммуникации (из них – 615 мужских и 807 женских).

Как показали проведенные исследования, среди молодежных прозвищ выделяются следующие группы по степени их выразительности: *прозвища-метки*, *прозвища переходного типа* и *прозвища-характеристики*.

Наименее выразительными являются молодежные прозвищные именованья, составляющие первую группу языковых единиц, так называемые **прозвища-метки** (4,8% от общего числа всех исследуемых прозвищ). К ним относится незначительная часть отантропонимных, «семантически пустых» (в основном, отфамильных и отынициальных, реже – отыменных) лексем (ср., например: *Бурим* < Буримов; *Мани* < Маншилина; *КЭГ* < Коробкина Эльвира Григорьевна и т.п.).

К прозвищам **переходного типа** (58,1% от общего числа всех исследуемых прозвищ) мы относим все так или иначе характеризующие «прозвищеносителя», отпроприальные лексемы. Выразительность прозвищ переходного типа может проявляться с помощью различных языковых способов: фонетического (например: *Блжжик* < Олег; *Юрбан* < Юрий; *Лилё* < Лилия; *Марифка* < Марина), словообразовательного (например: *Ванище* < Иван; *Бороденяка* < Бородин), лексического (например: *Васёк* – «колхозный мальчик» (реал. имя – Андрей); *Аврам* – «хитрый, как еврей» (реал. имя – Михаил), стилистического (например: *Дормидонт* (устар.) < реал. имя – Алексей; *Моника* (нов.) < реал. имя – Мария).

Прозвища-характеристики (37,1% от общего числа всех исследуемых прозвищ) представляют собой наиболее выразительные по своей природе прозвищные именованья. К ним мы относим *условно экспрессивные* (например: *Соль* < Соллюлёв; *Цыпа* < Цепковская) и *реально экспрессивные* (например: *Француз* – «картавлю слова»; *Негр* – «загорелая») прозвищные имена.

Как показал сопоставительный анализ, в отличие от прозвищ, в сетевых именах используются преимущественно графические и орфографические средства для создания особой языковой выразительности виртуального антропонима. При этом можно выделить следующие способы специфического оформления сетевых имен:

- применение различных графических систем или их элементов (например: *Ищущий*; *Microb*; *ZwErĖk*);
- шрифтовое варьирование (например: *MOROZ*; *почтибезголовый НИК*; *ДОЧКА ПрЕзИдЕнтА*; *Sher_MaN*);
- нумерализация (например: *Devo4ka*; *Ha100ящая Девушка*; *B2F* – «сокращение английских слов «born to fly», что означает «рожденный летать»; *сухой911* – «от прозвища Сухой и номера американской службы спасения, т.к. я учусь в МЧС»);
- использование компьютерных, математических, пунктуационных и других специальных знаков и символов (например: *~Миш@ня~*; *{Женёк* < Женёк; *Sm@!L!k* < Смайлик; *какTak?*; *M&Mis*; *Я©*; *The Winner!!!* ♣);
- намеренное нарушение русской или иноязычной орфографии (например: *Клёвайа Деффочка* – «я клёвая девочка»; *LaFF* – «ассоциация с жизнью, по-английски жизнь – *life*»).

Важно отметить, что собранный нами лингвистический материал свидетельствует также о несомненных гендерных различиях в письменной фиксации мужских и женских сетевых имен. Ср.: оформлены латиницей 43% сетевых имен от общего количества исследуемых онимов (40,6% женских и 45,2% мужских сетевых имен); оформлены кириллицей 25% сетевых имен от общего количества исследуемых онимов (29,8 % женских и 19% мужских сетевых имен); имеют смешанное оформление (и кириллица, и латиница) 3,6% сетевых имен от общего количества исследуемых онимов (2,7% женских и 2,4 % мужских сетевых имен); оформлены с использованием различных букв, символов, знаков, чисел 28,4% сетевых имен от общего количества исследуемых онимов (26,9% женских и 33,4% мужских сетевых имен).

Думается, что описанное выше разнообразие средств и способов графического оформления молодежных сетевых имен является следствием их уникальной сферы функционирования, предполагающей только письменную фиксацию названных антропонимов, в отличие от прозвищ, используемых в устной разговорной речи.

3. Современное молодежное сетевое имя представляет собой виртуальный антропоним-самоименование, единицу неофициальной искусственной номинации. Сетевое имя отличается от традиционных периферийных разрядов антропонимов (прозвищ и псевдонимов), функционирующих в русской антропонимической системе, и образует абсолютно новый и самостоятельный, активно формирующийся в настоящее время в русском языке антропонимический класс.

Как показал анализ собранного нами лингвистического материала, с точки зрения источников пополнения среди молодежных неофициальных именовании, функционирующих как в живом общении, так и в виртуальной коммуникации, встречаются следующие типы языковых единиц:

1) неофициальные именовании **проприального типа** (59,9% прозвищ и 50,4% сетевых имен), в основу которых положены онимы различных разрядов: антропонимы, топонимы, зоонимы, прагматонимы и некоторые др., в том числе прецедентные онимы (ср., например прозвища *ДубаДен* < Дубачев Денис; *Бабыка* – «живу в Бобяково»; *Бобик* – «похож на собаку»; *Джу* – «по названию марки тонких женских сигарет «Virginia», которые курит»; *Чичиков* – «имею небольшой бизнес» и сетевые имена *I{сю}@* < Ксения; *ArbuzOFF* < Арбузов; *G1E2L3Y4A5* < «имя моей кошки Геля и пять цифр по порядку»; *Kirillvrn* < «имя и город Воронеж»; *and 1* < «играю в баскетбол, «And 1» – компания дорогой одежды для баскетбола»; *Bella* < «вампир из любимого фильма «Сумерки»);

2) неофициальные именовании **апеллятивного типа** (37,5% прозвищ и 34,8% сетевых имен), основу которых составляют различные апел-

лятивные лексемы, причем как апеллятивы русского языка, так и иноязычные (ср., например прозвища *Патриот* – «люблю свою страну, живу в России и горжусь этим»; *Диггер* (от англ. digger – «землекоп; копатель; горнорабочий») – «от того, что худой»; «Мама – староста группы (о мальчике)» и сетевые имена *U,аРеВи4* < «царевич»; *SfJN@Y* < «соня, т.к. люблю поспать»; *Raven* < «из английского – ворон»; *Ищуций* < «понравилось это русское слово»);

3) **проприально-апеллятивные** (2,6% прозвищ и 11,3% сетевых имен) неофициальные именованья, включающие одновременно и оним, и апеллятив, причем как простые, так и сложные (составные) прозвища и сетевые имена (ср., например, прозвища *Ванчестер* – «зовут Ваня, и хорошо разбираюсь в компьютерах»; *Кузя Яйцеголовый* – «по фамилии Кузьмин и по форме головы» и сетевые имена *levaklevo* < «от фамилии Львов и слова «клево»; *инНОЧКА* < «по имени Инна и слову ночка»; *Катрин *улыбнись** < «меня зовут Катя, для поднятия настроения»).

Помимо вышеперечисленных типов неофициальных молодежных антропонимов только среди виртуальных имен выделяются особые сетевые имена **компьютерного типа** (3,5% от общего количества анализируемых сетевых имен). Названные онимы представляют собой специфические новообразования в онимообразовании вообще. Появление подобных нестандартных антропонимов напрямую связано с особыми экстралингвистическими условиями особой сферой функционирования сетевых имен – виртуальной коммуникацией, которая опосредована различными техническими устройствами (персональный компьютер, мобильный телефон, планшетное устройство и т.д.).

В сфере современной Интернет-коммуникации сами понятия «имя», «наименование» переосмысляются в соответствии с подходом, принятым в информатике, и именем может выступать любая определенная последовательность чисел, букв, символов и любых других печатных знаков, заданная человеком. Таким образом, в отличие от неофициальных имен, используемых в живом общении (различных прозвищ и псевдонимов), источниками для которых служат либо онимы, либо апеллятивы, сетевые имена могут пополняться за счет совершенно нового *неязыкового источника*.

Как показало исследование, сетевые имена компьютерного типа с точки зрения их графического оформления можно условно разделить на *буквенные* (*qwert* < «первые 5 клавиш на клавиатуре»), *числовые* (*777* < «это моё счастливое число»), *символьные* (*()----(%* < «понимайте, как хотите») и *смешанные* (*nt401* < «ничего не обозначает»).

Важно отметить, что от сетевых имен компьютерного типа следует отличать виртуальные антропонимы, образованные от классических имен собственных и апеллятивов с дополнительным использованием чисел,

символов и разнообразных знаков, которые либо заменяют стандартные буквы, либо привлекаются в качестве декоративных элементов. В таких случаях смысловую нагрузку все равно несет исходный оним или апеллатив того или иного языка. Ср., например: *ШУН9* – «по прозвищу Шуныя»; $\wedge = \Phi @ \text{нтик} \wedge =$ – «я футбольный фанат»; $@ \text{ЛЕК} \$ \text{ЕЙ}$ < Алексей; $;) \text{Максик} :$ < Максим; *Kot1k* – «котик»; *Pppuшбкa* :) – «от рыбка»; *kiso4ka* – «кисочка»; $< 4e \text{LOWE} 4ek >$ – «человечек»; $\sim \text{Pretty!} \sim$ – «от англ. слова «хорошенькая, симпатичная» и др.

Нередко части подобных сложных графических образований могут образовывать разносемиотические гибриды, которые выполняют аттрактивную и экспрессивную функции. Например: $Di / = \backslash \square N \sim \# c$ – Димон (Дмитрий); $k @ \text{tik} > \wedge, \wedge <$ – «читается как «Котик» и «Катик», а меня Катя зовут и рядом нарисована мордашка кошки»; $M @ \text{ЛинК} @ \text{☼}$ – «читается: Малинка Солнышко» и др.

По сути, подобные образования, по нашему мнению, представляют собой специфические **креолизованные имена**. В отечественной лингвистической науке широко известен метафорический термин *креолизованный текст*, который принадлежит Ю.А. Сорокину и Е.Ф. Тарасову (1990): «текст, фактура которого состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – С.180-181; см. об этом также: Ворошилова, 2006]. Подобно креолизованным текстам, молодежные сетевые имена могут включать вербальную и невербальную информацию, отражая стремление коммуникантов в условиях виртуального общения передавать максимум экспрессии за счет неязыковых средств.

Думается, что все вышеописанные отличия виртуальных имен от неофициальных антропонимов, функционирующих в живом общении, позволяют отнести названные онимы к новому нарождающемуся классу имен собственных в современном русском языке.

4. Сочетание стихийного и сознательного в процессах образования неофициальных молодежных антропонимов различно: прозвищные имена, в большинстве случаев, развиваются под влиянием естественных языковых процессов, сетевые имена являются, как правило, результатом искусственного имитворчества.

В лингвистической литературе отмечается, что «акт номинации именем собственным любого объекта – всегда результат мыслительной деятельности человека, и в этом плане он всегда сознателен», однако «в разных ономастических классах сочетание естественного и искусственного, стихийного и сознательного начал очень своеобразно» [См. об этом подробнее: Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султа-

нов А.Х. Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А.П. Непокупный. – М., 2009. – С. 141-153].

Как свидетельствуют результаты проведенного нами сопоставительного анализа молодежных прозвищ и сетевых имен, в создании данных неофициальных антропонимов активно используются как *традиционные*, так и *специфические* способы словообразования, которые по-разному востребованы в живом общении и в виртуальной коммуникации:

1) количество неофициальных молодежных антропонимов, образованных с помощью **лексико-семантических способов онимообразования** составляет 46,9% от общего числа анализируемых прозвищ и 54,3% от общего числа анализируемых сетевых имен (ср., например, прозвища *Якут* – «из-за разреза глаз»; *Золото* – «окончила школу с золотой медалью» и сетевые имена *Химичка* < «учусь на отделении химии»; *Greed* < от англ. «жадность»);

2) количество неофициальных молодежных антропонимов, образованных с помощью различных традиционных **морфологических способов** деривации составляет 41,2% от общего числа анализируемых прозвищ и 20,2% от общего числа анализируемых сетевых имен (ср., например, прозвища *Деформатор* < *Деформ* (название музыкальной группы) + -атор; *Поц* < Поцелуев; *Богдан/ова* > *Богдан* + -чик > *Богданчик* и сетевые имена *Fros* < «Fro – от Фролов, s – от Сергей»; *Antidima* < анти- + Дима; *Netvoyalady* – «не твоя леди»);

3) количество неофициальных молодежных антропонимов, созданных **по специфическим моделям и образцам**, составляет 11,1% от общего числа анализируемых прозвищ и 18,8% от общего числа анализируемых сетевых имен (ср., например, прозвища *Дерево* < Дубов; *Зиги* < *Загорюлько*; *Елизаветная* < *еле* + *Елизавета* + *заметная*; *Оля-ля* < *Оля* и сетевые имена *Nabar_OFF #12* < Хабаров; *Chaikagirl* < «от фамилии Чайкина и слова «девушка» по-английски»; *Karl Son* < Карлсон);

4) количество неофициальных молодежных антропонимов, полученных **лексико-синтаксическим способом**, составляет 0,8% от общего числа анализируемых прозвищ и 6,7% от общего числа анализируемых сетевых имен (ср., например, прозвища *Большая муха*; *Остроухий эльф*; *Гала-хохлушка* и сетевые имена «=*Студенка Ада*»; *Flame of the Darkness* – «пламя тьмы»; *POLLITRA ДЫМА*; *Неотвечает Сервер*).

Как свидетельствуют результаты исследования, *естественного* в прозвищеобразовании как непрерывном процессе создания новых неофициальных антропонимов гораздо больше, чем *искусственного*. Несмотря на то, что в прозвищном имятворчестве задействуются специфические способы образования слов, которые позволяют создавать одни их самых необычных и экспрессивных языковых единиц, общий процент подобных лексем не является

столь значительным, по сравнению с количеством прозвищ, появившихся в результате традиционных путей словообразования.

Кроме того, при создании молодежных прозвищ находит свое проявление характерная черта русского (и общеславянского вообще) словообразования – господство аффиксации. Наиболее продуктивным из морфологических типов прозвищной деривации для мужских прозвищных имен оказывается *усечение*, а для женских – *усечение с последующей суффиксацией*. Причем многие из суффиксов, замеченных нами в подобных дериватах (например, *-хен* (Янхен); *-енц* (Валенция); *-янд* (Юляндия); *-ур* (Машура); *-исс* (Юлисса) и др.) крайне редко используются в литературном языке.

Если обилие прозвищ, созданных способом суффиксации, отражает общезыковые закономерности образования слов в русском языке, то наличие большого количества усеченных производных и аббревиурованных лексем, функционирующих в качестве молодежных женских и мужских прозвищ, следствие того, что главной сферой бытования прозвищных языковых единиц является устная разговорная речь.

Молодежные сетевые именованья, напротив, прежде всего, являются единицами искусственной номинации и конструируются по специфическим моделям, зачастую отличным от традиционных способов словообразования в русском языке:

– *графическая редукция букв, обозначающих гласные звуки* (см., например, такие сетевые имена, как: *Str* < *Star* (англ. «звезда»); *genkrstn* < Генник Кристина и др.);

– *графическое внеморфемное расчленение слова* (*Sher_MaN* < «нравится звучание» (Шерман – модель американского танка М-4 времен Вов – прим. Ю.П.); *Aleksa Ndra*; *Ле На* и т.д.);

– *графическое выделение букв с целью образования вторичной аббревиации* (например: *SeVeRUS* < «от фамилии Северин, Сделан V России, RUS-русский»);

– *образование сетевых имен с использованием «индивидуальных расширителей»*, в качестве которых могут выступать любые незначимые последовательности букв, цифр и прочих знаков и символов, используемые автором для создания уникального виртуального антропонима (см., например, мужские и женские сетевые имена: *radik12345* < «от имени и случайных цифр»; *Simontip* < «от имени с добавлением tip, т.к. просто имя Simon было занято»; *Lisar* < «была невозможна регистрация как lisa, добавила букву г»; *Tanyaast* < «Таня было занято»; *SDenS* < «имя Денис не смог зарегистрировать»);

– *использование особых внутриименных вставок* в сложносоставных сетевых именах, как правило, *между личным именем и фамилией*, истинной или искусственно сконструированной (см., например, мужские сетевые имена *Дмитрий owl Лухачев*; *Igor muRka Karpov*; *Sergey Termi-*

Ларисов и женские сетевые имена *Ljudmila Marla Platonova*; *Дарья Beautiful V.I.P. Фоменко*; *Даша Dashen'ka Ирхина*; *Юлия Ice Сасалина*; *Ольго "minisuperGerl" Сергеева*; *Юлечек <Shady Lady> Фёдорова*; *Иришка IcE L@dy Яничевская*).

Очевидно, что подобные новообразования в русском молодежном неофициальном антропонимиконе являются следствием влияния на русскую антропонимическую систему англо-американской антропонимической системы, в которой существует особая именная конструкция с компонентом «ака» (от англ. аббревиатуры фразеосочетания **Also Known As** (ака), буквально «также известен как»). Следует отметить, что в американском английском подобная модель представлена как с интерпозицией, так и с постпозицией компонента «ака». См., например, именование афроамериканского баскетболиста *Kobe aka «Black Mamba» Bryant* и *Kobe Bryant aka «Black Mamba»*, где *Kobe* – личное имя спортсмена, *Bryant* – его фамилия, а «*Black Mamba*» – прозвищный компонент, переводящийся как «Черная мамба» (черная мамба – особо опасная ядовитая африканская змея). В русских молодежных сетевых именовании чаще подобный компонент используется в интерпозиции, т.е. вытесняет традиционное русское отчество (ср.: *Елена МАСЯНЯ Золотухина*).

Одними из первых в России использовать данную конструкцию для образования творческих псевдонимов стали участники популярного в кругах молодежи телевизионного шоу «Клуб комедии» («Comedy Club»), регулярно выходящего с 23 апреля 2005 года на телеканале ТНТ (ср., например, сценические псевдонимы участников данного шоу: *Гарик Бульдоз Харламов*; *Тимур Каиштан Батрутдинов*; *Дмитрий Люсёк Сорокин*; *Александр А Ревва*; *Павел Снежок Воля*).

Как показало исследование, среди анализируемых сетевых имен подобные ониимические образования довольно распространены, поэтому мы можем утверждать, что в настоящее время русский молодежный антропонимикон занимает не только элементы американской антропонимической системы (что наблюдается в составе молодежных прозвищных имен: например, *Джон < Алексей*), но и сами структурные модели неофициальных антропонимов (что наблюдается в образовании молодежных сетевых имен: например, конструкция с компонентом «ака»).

5. Всем типам неофициальных молодежных антропонимов свойственна определенная система гендерных маркёров, при этом как в виртуальном, так и в живом общении возможны изменения манифестаций гендера.

Результаты исследования показывают, что гендер как важная личностная составляющая для юношей и девушек находит особое отражение в семантике и грамматике молодежных прозвищ и сетевых имен.

Гендерные характеристики нередко оказываются включенными в значение лексем, составляющих основу для мужского или женского про-

звизца. Причем при прозвищном наименовании в молодежной среде довольно часто наблюдается вербальная «смена полов»: слово с семантикой женственности становится прозвищем для мужчины, и наоборот. Ср., например, мужские прозвища *Птаха* – «по моему стилю одеваться»; *Цыпа* – «танцует в ансамбле»; *Танцовщица* – «парень хорошо танцует»; *Милка* – «добрый»; *Ланочка* – «красивый»; *Мама* – «ответственный, староста группы»; *Дорогая* – «мальчик танцевал с мальчиком на празднике» и женские прозвища *Терминатор* – «сильная девушка»; *Пацан* – «похожа на пацана»; *Алкоголик* – «перебрала алкоголя на вечеринке»; *Боец спецназа* – «мужественная девушка»; *Десантник* – «хотела поступать в Рязанское воздушно-десантное училище» и др.

Род сетевого имени также может не соответствовать фактическому полу коммуниканта (особенно, если в основе сетевого имени лежит заимствованная лексема). Ср., например, сетевые женские имена: *Эдгар Порочный*; *Альпенглюк*; *RUSTLE*; *Keeper of sun*; *Sirok* и многие др. Не представляется возможным и определение рода у всех сетевых имен компьютерного типа (например: *PIU*; *nt401*; *XXX* и др.)

Из-за подобных родо-половых несоответствий многие авторы сетевых имен намеренно подчеркивают свою *фактическую гендерную принадлежность* лексемами, содержащими значение «женщина, девушка» или «мужчина, мальчик». Ср., например, женские сетевые имена *Леди Мармелад*; *Пани Элька*; *Фрай Гретхен*; *Catgirl*; *Ledyisintegra*; *Царевна*; *The best girl*; *Emogirl*; *Ladi F*; *Ladis*; *sunnraygirl*; *miss Sweety*; *Ledi<anfan>*; *Chaika-girl* и мужские сетевые имена *BAD BOY*; *Mr. Blondin*; *Mr. Black*; *U,aPeBu4* < «царевич» и т.д.

В целом, представляется, что особенности виртуальной коммуникации даже в большей степени, чем в живой коммуникации, позволяют «играть» с гендерной идентичностью, поскольку пол «собеседника» воспринимается коммуникантами только через родовую характеристику сетевого имени (ср., например женские сетевые имена: *vaLERka* – «Валерия»; *Alexa* – «от мужского имени Алексей, оно мне нравится»).

6. Различные сферы употребления прозвищ и сетевых имен определяют основные функции данных антропонимических единиц в современной коммуникации: прозвищные имена выполняют, в большинстве случаев, характеристическую функцию, а сетевые именования – прежде всего, функцию номинативную.

Собранные нами молодежные прозвищные именования можно разделить на следующие группы с точки зрения характеристик, которые содержатся в семантике названных словесных единиц: 1) прозвища, так или иначе описывающие *внешний вид* человека и его *физические данные* (например: *Поттер* – «похож на Гарри Поттера»; *Красавица* – «страшная»); 2) прозвища, указывающие на *внутренние качества* называемого и его способно-

сти, увлечения, личностные качества и характеристики (например: *Старый* – «нудит, как старик»; *Профессор* – «учусь отлично и много знаю»); 3) прозвища, появившиеся вследствие какого-либо случая, произошедшего с именуемым или раскрывающие элемент его биографии (например: *Онегин* – «участвовал в постановке «Евгений Онегин»; *Турка* – «была в Турции»); 4) прозвища по национальной принадлежности (например: *Ара* – «по национальности армянин»; *Хохол* – «украинец»); 5) прозвища по месту жительства (бывшему или настоящему) (например: *Новорос* – «из Новороссийска»; *Камчаточка*, *Кэмч* – «прилетела с Камчатки»); 6) прозвища, отражающие социальный и имущественный статус человека (например: *Абрамович* – «богатый»; *Старый* – «самый старший в компании»).

Среди перечисленных лексико-семантических групп молодежных прозвищ по количественному составу представленных языковых единиц значительно преобладают первые две, что подтверждает наблюдения ученых по поводу семантики характеристических прозвищ в целом [См.: Ганжина, 2002; Волкова, 2007; Денисова, 2007; Киреева, 2009 и др.].

Как показал сопоставительный анализ молодежных прозвищ и сетевых имен, названные неофициальные антропонимы с точки зрения лексико-семантических характеристик имеют следующие различия:

1) по сравнению с фондом прозвищных именованых, среди сетевых имен современной молодежи а) весьма частотными являются онимы, прямо или косвенно указывающие на место учебы, направление образования, будущую профессию автора (например: *Romaffk* – «зовут Роман, учусь на Факультете физической культуры – ФФК»; *firefighter* – «по будущей профессии» (англ. firefighter – «пожарный»); *Юристь* – «по специальности, на которой учусь»); б) формируются новые «имена-инкогнито», скрывающие сведения об авторе (например: *Виктор Безфамилии*; *Никто* – «потому что нет разницы, есть я или нет»; *Клалафуда Клалафу* – «а голову поломай-ка!»);

2) в сетевых именах указание на место жительства часто обозначается не топонимом, как в прозвищах, а кодом региона или специальными аббревиатурами, используемыми в интернете для обозначения городов (например: *Vadim36* < «от имени и региона» (Воронежская область); *Мамонт_tmb68* < «фамилия Мамонтов, город Тамбов, регион №68»); *Николаев31* < «от фамилии и региона» (Белгородская область).

3) среди молодежных прозвищ больше лексем, характеризующих внешность именуемых, а среди молодежных сетевых имен преобладают именованые, отражающие внутренние черты автора виртуального антропонима;

4) среди сетевых имен отсутствуют генесионимические, т.е. наследуемые, как правило, от старшего родственника, неофициальные именованые, тогда как среди прозвищ (особенно среди мужских прозвищ) подобные име-

нования встречаются.

Важно отметить, что довольно большое число современных молодежных прозвищ, образованных от различных разрядов собственных имен и являющихся по происхождению прозвищами проприального типа, становятся в действительности апеллятивными прозвищами, содержащими в своей семантике характеристический компонент (см., например: *Вантус* < Иван; *Волк* < Волков; *Валенок* < Валентина и т.п.). Как показывает анализ прозвищной лексики, количество подобных случаев составляет 15,7%. Таким образом, фактически апеллятивных молодежных прозвищ больше (всего 53,3% от всех исследуемых прозвищ), чем прозвищ реально проприального типа (44,1% от всех исследуемых прозвищ).

Сопоставительный анализ общего числа прозвищ и сетевых имен проприального типа говорит о преобладании последних среди неофициальных молодежных именовании в целом.

Думается, что фактическое превалирование молодежных сетевых имен проприального типа по сравнению с молодежными прозвищными именами проприального типа в современном русском молодежном антропонимиконе отражает существенные особенности прозвищ и сетевых имен как самостоятельных антропонимических категорий: главная задача прозвищного имени – *быть характеристикой* человека, т.к. его официальные антропонимы уже известны всем членам коллектива, а главная задача сетевого имени – представить индивидуума виртуальному сообществу, т.е., в первую очередь, *назвать*, а только затем – *охарактеризовать*.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Результаты проведенных исследований, сформулированные в изложенных выше положениях, вынесенных на защиту, могут быть резюмированы в виде следующих кратких выводов.

Неофициальная молодежная антропонимическая лексика в современном русском языке представляет собой достаточно объемный пласт словесных знаков, в котором доминирующим типом являются молодежные сетевые имена.

Молодежные сетевые имена – это особый класс антропонимов, который находится в стадии становления в современной русской антропонимической системе на рубеже XX-XXI веков. Интернет-коммуникация определяет особенности функционирования и специфические средства создания виртуальных имен, которые в настоящее время могут использоваться непродолжительное время и не требуют официального закрепления. Любое слово или символ в Интернет-коммуникации могут стать личным именем пользователя.

В целом проведенное исследование доказало активное употребление в среде российской молодежи неофициальных антропонимов, используемых как в живом общении, так и в виртуальной коммуникации.

В заключение отметим, что дальнейшее изучение молодежных прозвищ и сетевых имен имеет большое значение не только для лингвистики, но и для психологии и педагогики, т.к. исследуемые неофициальные антропонимы в значительной мере являются отражением внутреннего мира и поведения их носителей и создателей.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в изучении неофициальной русской антропонимии в целом (как части современной русской антропонимической системы) с учетом таких видов антропонимной лексики, как псевдонимы, неофициальные варианты личных имен, семейные прозвища (бытовые именованья), игровые имена, используемые как в виртуальной коммуникации, так и в живом общении (различные имена участников исторической реконструкции, игроков в пейнтбол, страйкбол и т.д.).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Варачина Ю.В. Антропонимические тенденции современности (на материале антропонимии газет «Известия» и «Аргументы и факты» за 2003 год) / Ю.В. Варачина // Тезисы докладов студ. науч. конф-и по итогам работы за 2003 год. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та, 2004. – С. 10-11.

2. Варачина Ю.В. Антропонимические тенденции современности (по материалам антропонимии газет «Антенна», «Комсомольская правда», «Экспресс-газета» и журнала «Лиза» за 2004-2005 гг.) / Ю.В. Варачина // Тезисы докладов студ. науч. конф-и по итогам работы за 2004 год. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та, 2005. – С. 12-14.

3. Варачина Ю.В. Особенности развития антропонимической системы русского языка на рубеже XX-XXI вв. / Ю.В. Варачина // Тезисы докладов студ. науч. конф-и по итогам работы за 2005 год. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. пед. ун-та, 2006. – С. 17-20.

4. Варачина Ю.В. Прозвищные именованья в молодёжной городской среде на рубеже XX-XXI веков / Ю.В. Варачина // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы VI Всерос. научно-методической конф. – Ч. I. – Воронеж: Научная книга, 2006. – С. 79-84.

5. Варачина Ю.В. Антропонимикон современной русской эстрады / Ю.В. Варачина // Известия научно-координационного центра по профилю

«филология» (ВГПУ-ВОИПК и РО). – Вып. V. – Воронеж: ВОИПК и РО, 2007. – С. 231-234.

6. Варачина Ю.В. О тенденциях развития русской антропонимии на рубеже XX-XXI веков / Ю.В. Варачина // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы межд. конф. 8-9 июня 2007 года. – М. – Ярославль: Ремдер, 2007. – С. 33-36.

7. Варачина Ю.В. Способы образования молодёжных прозвищных именованных в русском языке новейшего периода / Ю.В. Варачина // Русский язык в современном мире: материалы междунар. науч. конф.: в 2 ч. / Отв. ред. Л.В. Ковалёва. – Воронеж: Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т, 2007. – Ч. I. – С. 85-89.

8. Варачина Ю.В. Об особенностях развития современной русской антропонимической системы / Ю.В. Варачина // Известия Научно-координационного центра по профилю «филология» (ВГПУ – ВОИПК и ПРО). – Вып. VI. – Воронеж: ВОИПК и ПРО, 2008. – С. 244-246.

9. Варачина Ю.В. Типология «уличных» фамилий (на материале антропонимов с. Ячейка Эртильского района Воронежской области) / Ю.В. Варачина // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы VII Междунар. научно-методической конф. / Под ред. проф. О.В. Загоровской. – Воронеж: Научная книга, 2008. – С. 136-139.

10. Варачина Ю.В. Русская антропонимическая система на рубеже XX-XXI веков: основные тенденции и пути развития / Ю.В. Варачина // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. – №1. – Воронеж, 2009. – С. 20-22.

11. Варачина Ю.В. Современные молодежные прозвищные именованные и личные нехристианские имена древних русичей: особенности происхождения лексем / Ю.В. Варачина // Модернизация российского общества на современном этапе: юбилейный межвуз. сб. научно-практической конф. – Воронеж: Типография Воронежского ЦНТИ – филиал ФГУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2010. – С. 312-314.

12. Варачина Ю.В. О феномене «прозвищной» фамилии в русской деревне / Ю.В. Варачина // Социально-экономические, правовые и общегуманитарные аспекты модернизации Российской экономики: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 2. – Воронеж: Типография Воронежского ЦНТИ – филиал ФГУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2011. – С. 434-437.

13. Пшегорская Ю.В. Особенности возникновения русских прозвищ / Ю.В. Пшегорская // Мир и Россия в условиях перехода в новую экономическую и геополитическую эпоху: межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 3. – Воронеж: Типография Воронежского ЦНТИ – филиал ФГУ «РЭА» Минэнерго РФ, 2012. – С. 40-42.

14. Пшегорская Ю.В., Пшегорский А.С. «Педагогика» никнеймов / Ю.В. Пшегорская, А.С. Пшегорский // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-й годовщине образования Воронежского института ГПС МЧС России. – Воронеж, 2013. – С. 234-237.

15. Пшегорская Ю.В., Пшегорский А.С. Лингвокультурологический аспект влияния глобализации на молодежные сетевые имена / Ю.В. Пшегорская, А.С. Пшегорский // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы VII Международной научно-практической конференции / науч. ред. А.Д. Черенкова. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2013. – С. 71-76.

Работа №10 опубликована в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ.

Научное издание

ПШЕГОРСКАЯ Юлия Валерьевна

**МОЛОДЕЖНЫЕ НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ИМЕНОВАНИЯ
В РУССКОЙ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
НАЧАЛА XXI ВЕКА**

(на материале студенческих неофициальных именований,
используемых в живом общении и в виртуальной коммуникации)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 20.11.2013 г. Формат 60×84¹/₁₆. Печать трафаретная.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 1,43. Уч.-изд. л. 1,39. Заказ 2258. Тираж 100 экз.

ФБГОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет».

Отпечатано в типографии университета.

394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86.